

***

Близилась летние каникулы.

Для Чи Юя — а если точнее, для лектора, чьим основным поприщем были культурные и научные изыскания, — это означало долгожданный отдых. А вот его студентам повезло куда меньше.

В последнюю неделю перед сессией Чи Юй завершил свой факультативный курс по боевому оружию. Занятие стояло вторым в расписании послеполуденного блока, и когда прозвенел звонок, стрелки часов уже перевалили за шесть. Но летнее солнце не спешило уступать место сумеркам, и за окнами всё ещё стояло вязкое марево дневного зноя.

Перед тем как отпустить группу, Чи Юй выпрямился за кафедрой и звучно объявил:

— Итак, господа, на этом наш курс в текущем семестре окончен. До следующей среды не забудьте отправить свои эссе на мою почту — адрес на экране. Помните: эта работа весит семьдесят процентов вашей итоговой оценки. Кто не сдаст вовремя, может попрощаться с зачётом.

Как только трель звонка затихла, аудитория опустела, но несколько парней с первых рядов не двинулись с места. Это были те самые балагуры, с которыми Чи Юй за семестр успел сойтись поближе благодаря их природному панибратству.

Чи Юй мельком глянул на часы и обратился к засидевшимся студентам:

— Вы чего каждый раз тут корни пускаете? Обед пропустите.

— Да ну, неохота в самый пик лезть, — отозвался один из них. — В столовой сейчас такие очереди, что проще здесь передохнуть, чем столбом стоять.

— Придёте поздно — ничего съедобного не останется.

— Ой, да ладно вам... Будто там бывает что-то вкусное.

При упоминании столовой лица парней исказились в такой скорбной гримасе, будто они вспоминали о пережитых пытках.

— Профессор, вы хоть раз заглядывали в студенческую столовую? Нет-нет, не в ту, что у преподавательского корпуса или стадиона, а в нашу, под общежитием. Вы хоть представляете, какие там помои?! Серьёзно, проще доставку заказать... Да только курьеры в час пик не справляются, а нам потом на вечернюю строевую опаздывать нельзя.

Чи Юй иронично вскинул бровь:

— Я сам окончил это заведение, так что не надо мне сказок. Радуйтесь, что кормят горячим. В этой столовке есть и свои плюсы.

— Ага, конечно, — буркнул кто-то. — Один-единственный: там дешево.

Глядя на их напускное уныние, Чи Юй не сдержал смешка. Ну не так уж всё и плохо, как они расписывают.

— Ладно, оставим ваши кулинарные страдания. Где в этом году планируется летний маршбросок? — сменил он тему.

На его факультатив ходили студенты разных курсов, но старшекурсники обычно успевали набрать нужные баллы раньше, так что костяк составляли первокурсники и второкурсники. Эти ребята были со второго курса связи, и, насколько знал Чи Юй, учились они весьма недурно.

Для курсантов военного училища летние сборы были неизбежным злом. Конечно, можно было бы тешить себя мыслью, что это такой «лагерь по выживанию на свежем воздухе», но у студентов энтузиазма Чи Юя не наблюдалось. Стоило ему упомянуть полевые учения, как их лица, и без того кислые от мыслей о столовой, окончательно сползли вниз. Парни повалились на столы, издавая коллективный стон:

— Профессор, ну зачем вы так... Я только-только начал забывать, что нас ждёт этот ад.

— Да ладно вам, на первом курсе же проходили, чего теперь-то бояться?

— О-о-ой, к такому нельзя привыкнуть. Лето! Чёрт возьми, два месяца свободы, от которых останется от силы дней двадцать... — жалобу одного из студентов прервал смуглый парень, сидевший рядом.

— Тебе-то хорошо, целых три недели отдыха. А у меня и того не будет.

— Точно! Ты же теперь куратор у новобранцев, тебе ещё тренинги проходить, — остальные тут же злорадно заржали.

Чи Юй попытался их утешить:

— На третьем курсе будет ещё жестче. Если на сборах покажете себя плохо, то и при распределении к новичкам ваш рейтинг будет на нуле.

— Да сдался мне этот рейтинг! — воскликнул круглолицый парень с мечтательным видом. — Я вообще не хочу в училище оставаться. Мечтаю поехать инструктором в какой-нибудь гражданский вуз. Говорят, в Политехе по соседству кормят на убой, а в Педагогическом девчонки — просто закачаешься...

Вокруг тут же поднялся гвалт:

— Ишь, чего захотел! О бабах он думает!

Пока они шумели, тот самый высокий парень, который когда-то донимал Чи Юя вопросами о личной жизни, вдруг что-то вспомнил и хитро прищурился:

— Кстати, профессор, а как там та богатая наследница?

Чи Юй на мгновение растерялся:

— Какая ещё наследница?

— Ну, звонила вам тогда, помните? — парень так и лучился любопытством. — Да и в последнее время вы после пар постоянно с кем-то по телефону воркуете. Колитесь, профессор, вы влюбились?

— А, вы об этом, — Чи Юй покачал головой, едва сдерживая улыбку. — Напридумывали тоже. Никакая это не наследница.

Но студентов было уже не остановить:

— Так вот почему наш препод до сих пор в аудитории торчит! Ждёт звонка от любимой? Какая трогательная забота.

— Скорее уж это девушка проявляет инициативу, раз он такой паинька.

Чи Юй мысленно представил, как отреагировал бы Цинь Су, узнай он, что толпа сопляков приняла его за девицу, да ещё и назвала «инициативным». Он пару раз хлопнул ладонью по столу, призывая к порядку:

— Так, разошлись. Занялись бы делом, а не чужую жизнь по косточкам разбирали.

— О-о-о, профессор, вы не отрицаете! Значит, и правда девушка?

Поняв, что спорить с ними бесполезно, Чи Юй обречённо вздохнул:

— Сдаюсь, ваша взяла... Но это не «девушка». Скажем так: мы в процессе сближения.

— Ого... Значит, стадия ухаживаний? Похоже, бастионы нашего профессора скоро падут...

Не успели они развить тему, как телефон Чи Юя ожил. Разумеется, это был Цинь Су.

Под многозначительными взглядами и ехидными ухмылками студентов Чи Юй невозмутимо нажал на кнопку приёма.

— Да.

— Поужинаем вместе? А потом заскочим ко мне ненадолго?

— К тебе?

— Пришла новая партия товара. Думаю, тебе будет на что взглянуть.

— Идёт. Ты вниз?

— М-гм.

Повесив трубку, Чи Юй наткнулся на физиономии студентов, которые расплылись в совсем уж неприличных улыбках.

Он проигнорировал их, закинул рюкзак на плечо и направился к выходу:

— Ладно, заболтался я с вами. Если не пойдёте жрать прямо сейчас, на вечерней тренировке сил не хватит, и вас точно накажут. А мне пора навстречу ночной жизни. До встречи.

Спускаясь по лестнице, он невольно предался раздумьям.

Ещё месяца три назад он бы и во сне не увидел, что провал одного контракта и успех другого свяжут его с... целью. Причём так тесно, что они окажутся, мягко говоря, в одной лодке. Скажи ему кто тогда об этом, Чи Юй решил бы, что либо у него разжижение мозгов, либо прогрессирующая шизофрения.

Но кто бы мог подумать?

Он действительно связался с Чёрным Волком. И нельзя сказать, что его заставили — скорее, он пошёл на это по доброй воле.

Цинь Су оказался самым крепким орешком из всех, кого ему доводилось встречать.

В личном рейтинге сложности Чи Юя проще всего было устранять обычных обывателей, чьи заказы диктовались мстостью или обидой — там и охраны никакой, и полиция дальше заказчика не копает. Сложнее — бизнес-устранения, конкуренция или просто подонки с охраной. Ещё выше стояли семейные разборки кланов, где велик риск стать пешкой в чужой игре... хотя киллер по определению лишь инструмент.

Но высший пилотаж — это такие, как Чёрный Волк. За его спиной — колоссальная организация, его смерть может встряхнуть не просто общество, а мировые расклады, да и сам он — личность за пределами опасная...

Чи Юй вспомнил ту ночь, когда Чёрный Волк скрутил его. Тогда было не до того, но сейчас он признавал: движения того были чертовски отточенными и... эффектными.

Он облизнул губы, признавая очевидное: Цинь Су был именно тем типом мужчины, который был ему по вкусу. Видимо, сказывался и врождённый мужской азарт, и подсознательная тяга к остроте ощущений, оставшаяся после службы в армии.

В таких раздумьях он подошёл к машине Цинь Су.

Дверь открылась изнутри. Чи Юй сел в салон и увидел мужчину.

В неверных сумерках профиль Цинь Су казался высеченным из камня. В какой-то момент взгляд его сфокусировался так, что в глазах отразился блик, и Чи Юю показалось, что на него смотрит хищник — взгляд был таким острым, что по спине пробежал холодок.

Чёрная рубашка в стиле кэжуал сидела на нём идеально, подчёркивая смуглую, почти бронзовую кожу. Между пальцев дымилась сигарета. Этот небрежный наклон головы, холодная аура власти в сочетании с аристократичной элегантностью и едва уловимая горечь табака — такой коктейль мог бы напавал сразить любую женщину.

Типаж идеального героя из комиксов: гениален, сказочно богат, президент корпорации или босс мафии в одном флаконе. В реальности же всё это воплощалось в Цинь Су.

Чи Юй невольно затаился под его давящим обаянием, привычно, словно на задании, сливаясь с тенью, и просто наблюдал за этой редкой минутой задумчивости грозного человека.

Прошёл месяц с тех пор, как Цинь Су внезапно предложил «начать отношения вне постели».

За это время их странное общение — не то ухаживания, не то настойчивая осада — привело к тому, что они начали открывать друг другу то, что обычно прятали глубоко под масками.

Было ли это следствием необъяснимой симпатии? Доверия?

Возможно, Цинь Су чувствовал то же самое?

Чи Юю всё чаще снились странные сны: он и этот мужчина в разных эпохах, в разных обстоятельствах, но неизменно — любовники или супруги. Говорят, сны — лишь отражение дневных мыслей, но Чи Юй не считал себя настолько изголодавшимся по ласке.

Неужели и впрямь карма или связь из прошлых жизней?

От этой мысли он едва не хмыкнул: «Очнись, Чи Юй, меньше смотри мыльных опер и читай любовных романов. Расслабляться полезно, но такие бредни — это уже чересчур».

Они долго молчали. Цинь Су докурил, затушил окурок и медленно повернул голову к спутнику:

— Ты сегодня какой-то...

«Я и сам не знаю, почему вдруг раскис. Неужели эти пацаны на меня так повлияли? Хм, а ведь я даже не стал их переубеждать насчёт "подружки"...»

Чи Юй пристально посмотрел на Цинь Су. В его глазах вспыхнули озорные искры.

Цинь Су нахмурился, не понимая перемены в его настроении, и не успел среагировать, когда Чи Юй внезапно подался вперёд.

Чужое тепло и запах ворвались в его личное пространство так стремительно, что Цинь Су на мгновение напрягся всем телом — сработали рефлексy. Но тут же осознал: Чи Юй его целует. Это было простое прикосновение губ, легкое и почти невесомое, а рука Чи Юя осторожно легла ему на плечо.

Это было... чересчур.

Цинь Су резко вскинул руку, перехватывая затылок партнёра, и с силой прижал его к себе. Он мгновенно перехватил инициативу, ворвался в его рот, навязывая глубокий, жадный обмен дыханием.

Двое взрослых мужчин в тесном пространстве заднего сиденья автомобиля сошлись в этом поцелуе, словно в схватке. Напряжённо, яростно.

Чи Юю не хватало опыта, и вскоре он почувствовал, что задыхается, а губы начали неметь. Он пару раз сжал плечо Цинь Су, но в итоге сдался, с тихим вздохом обвил шею мужчины руками

и позволил ему полностью доминировать в этом внезапном поцелуе.

Когда они наконец оторвались друг от друга, Чи Юй был совершенно обессилен. Он оказался зажат между сиденьем и мощным корпусом Цинь Су, полностью окутанный его терпким запахом и жарким дыханием.

В груди разлилось странное чувство удовлетворения.

Губы, влажные от поцелуя, горели и, кажется, припухли.

Чи Юй с трудом выровнял дыхание.

Цинь Су сейчас напоминал сытого льва. Он сменил позу, усаживаясь удобнее и не выпуская притихшего Чи Юя из объятий. Проведя большим пальцем по его припухшей губе, он низко, с явной усмешкой в голосе спросил:

— С чего вдруг такая прыть?

— Хм? — Чи Юй лениво поднял на него взгляд.

Цинь Су чувствовал, как этот обычно колючий киллер, сейчас такой покладистый в его руках, манит его всё сильнее. Взгляд мужчины потемнел.

Воздух в салоне, казалось, наэлектризовался от зашкаливающего уровня тестостерона.

— Вдруг понял, что ты мне по-настоящему нравишься, — честно ответил Чи Юй.

Цинь Су на мгновение замер, а затем решительно постучал по перегородке, отделяющей их от водителя.

— Меняй маршрут. Едем в отель «Кемиса».

Чи Юй вздрогнул:

— Что случилось?

— Ты ведь меня соблазняешь? — усмехнулся Цинь Су. — Я не привык отказывать.

— Эй-эй, я не это имел в виду! Слушай, Цинь Су! У меня две пары подряд были, я больше двух часов стоял у кафедр и зверски голоден...

— Сначала накорми меня.

—... Если я буду «кормить» тебя, то сам останусь без ужина... Ты меня вообще слышишь?

Цинь Су бросил на него короткий взгляд, глянул в окно и бросил водителю:

— Тормози здесь.

Через пару минут водитель вернулся из придорожной забегаловки с набором из молочного коктейля, пончиков, жареных крылышек и бургера. Весь этот калорийный кошмар приземлился перед Чи Юем.

— Ешь.

—...

«Знал бы я, чем это кончится, сначала бы пожрал, а потом лез с поцелуями!

Думаешь, я не знаю, что ты заказал столик в Обители Драгоценной рыбы?! Моя рыбная диета! Мой деликатесный ужин!!!»

Чи Юй сокрушённо вздохнул и воткнул трубочку в стакан с коктейлем.

<http://bllate.org/book/17538/1706453>